

нальное мастерство — элемент тарифной системы. Поэтому они входят в ту сумму, из которой начисляются все виды гарантийных и иных выплат, предусмотренных действующим законодательством.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Речь на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 г. — Полн. собр. соч., т. 43, с. 350—360. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, 256 с. 3. Брежнев Л. И. Возрождение. М., Политиздат, 1978. 62 с. 4. Архипов А., Егоров М. Стимулирование высокого качества в отрасли. — Соц. труд, 1976, № 7, с. 21—31. 5. Емельянова Е. Жизненность и действенность системы оплаты труда Волжского автомобильного завода. — Соц. труд, 1977, № 12, с. 27—33. 6. Бюл. Госкомтруда. 7. Бюл. нормативных актов, 1979, № 2, ст. 15. 8. Информ. бюл. ВЦСПС, 1974, № 5, с. 39—42. 9. Правда, 1976, 28 дек.

Т. Н. Губарь, канд. юрид. наук

Харьковский юридический институт

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций не ограничивается разрешением спора. Не менее важно исполнить или реализовать решение суда. Именно эти две стороны судебной деятельности составляют его правоохранительную функцию. Если бы исполнение решения не было гарантировано, то вся деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел утратила бы всякий смысл.

Проведению в жизнь судебного решения служит институт его законной силы. В процессуальной литературе этому вопросу уделяется должное внимание, но тем не менее он еще полностью не изучен. Прежде всего нуждается в уточнении само понятие законной силы судебного решения, так как именно здесь существует множество различных суждений. Так, М. Г. Авдюков [1, с. 137] и Д. И. Полумордвинов [2, с. 23] под законной силой судебного решения понимают его правовое действие, К. С. Юдельсон [3, с. 234] и Н. Б. Зейдер [4, с. 113] — обязательность, А. Ф. Клейнман [5, с. 90] — юридическое действие и общеобязательность, М. А. Гурвич [6, с. 199] — неизменяемость. Приведенные определения, как видно, сводятся к правовым последствиям, приобретаемым решением по вступлении в законную силу, что не может не вызвать возражений.

По справедливому замечанию В. М. Семенова, понятие «законная сила судебного решения» имеет самостоятельное определение и не может автоматически заменяться его правовыми последствиями [7, с. 246]. П. В. Логинов к определению законной силы решения подходит с другой позиции. Выражение «решение вступает в законную силу», по его мнению, употребляется условно для обозначения того, что решению придается си-

ла закона, на основании которого оно было вынесено. П. В. Логинов подчеркивает лишь степень обязательности решения, приравненной к обязательности закона [8, с. 94]. Таким образом, он отождествляет понятие «законная сила судебного решения» с понятием «решение вступило в законную силу». Между тем такое толкование законной силы судебного решения подрывает его авторитет и устойчивость.

Что касается вступления решения в законную силу, то здесь действительно необходимы определенные условия. Ими являются необжалование (неопротестование) решения в течение установленного срока после его вынесения, оставление его без изменения, если оно обжаловано, либо изменение или вынесение кассационной инстанцией нового решения в соответствии с п. 4 ст. 46 Основ гражданского судопроизводства, истечение срока (10 дней) на кассационное обжалование (опротестование). В случае обжалования (опротестования) решения оно вступает в законную силу по оглашении судом кассационной инстанции названных выше определений (ч. 1, ст. 39 Основ).

Решения Верховного Суда СССР, Верховных Судов союзных республик, а также народных судов по делам по жалобам на неправильности в списках избирателей, по жалобам граждан об административных штрафах и лишении водителей водительских прав вступают в законную силу немедленно после их оглашения.

Представляется более правильным понятие законной силы судебного решения определять через содержание его сущности как акта социалистического правосудия, раскрывающейся в том, что оно является властным актом, выраженным в форме подтверждения наличия или отсутствия прав и обязанностей сторон или охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций.

Властный характер предписания судом должного поведения сторон обусловлен, с одной стороны, властно-волевым содержанием применяемых судом норм материального и процессуального права при рассмотрении конкретного дела, а с другой — положением суда как органа государственной власти, наделенного полномочием применять в случае необходимости государственное принуждение в целях восстановления и защиты прав и охраняемых законом интересов [7, с. 234]. Само по себе властное предписание будущего поведения сторон не является самостоятельной целью решения, так как оно закреплено в норме материального права. Оно направлено на принудительное исполнение обязанностей ответчика (в исках о присуждении), если он не выполняет их добровольно. Кроме того, нужно иметь в виду, что судебное решение укрепляет социалистический порядок в государстве путем разрешения судом правовых споров между сторонами и вместе с тем воспитывает граждан в духе соблюдения законов и точного исполнения своих обязан-

ностей, выраженных в правовой норме, примененной судом в конкретном случае. В судебном решении личные интересы сочетаются с общественными. В силу этого оно приобретает огромное политико-воспитательное значение. Вся деятельность судов должна осуществляться в соответствии с поставленными Коммунистической партией Советского Союза задачами по искоренению правонарушений, воспитанию коммунистической сознательности граждан, укреплению правопорядка и законности на основе критического анализа своей работы [11, с. 49—50]. Все это также должно находить отражение в решении.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 февраля 1978 г. № 1 «Новая Конституция СССР и задачи дальнейшего совершенствования судебной деятельности» не случайно подчеркивает, что решения, выносимые судами, должны способствовать укреплению государственной, трудовой и производственной дисциплины, уважительному отношению к нуждам и запросам трудящихся, претворению в жизнь конституционных норм и воспитанию граждан в духе коммунистической нравственности [12, с. 9]. Поскольку решение суда всегда основывается на законе, то вступление его в законную силу означает действие закона, примененного судом в конкретном случае. Закон, реализуясь в судебном решении, не может не присваивать последнему силу, присущую самому праву. Олицетворением этой силы права и является законная сила судебного решения [2, с. 29]. Поэтому, вступив в законную силу, решение становится устойчивым и общеобязательным, как и закон, на основании которого оно вынесено.

Устойчивость судебного решения обеспечивается невозможностью неоднократного рассмотрения в суде одних и тех же требований и постановления по ним нескольких решений. Это качество законной силы решения придает устойчивый характер и подтвержденным правоотношениям. Вследствие этого все факты и правоотношения, установленные в судебном заседании при рассмотрении дела и сформулированные в решении, вступившем в законную силу, предполагаются истинными. Поэтому они не могут быть оспорены сторонами, их правопреемниками и другими участвующими в деле лицами при разбирательстве другого гражданского дела. Вступив в законную силу, решение как акт применения права к конкретным правоотношениям обязательно не только для сторон и других участвующих в деле лиц, но и для всех административных органов, социалистических организаций, которые соприкасаются с его действием, должностных лиц и граждан, т. е. становится общеобязательным.

Исходя из изложенного широкого понимания содержания судебного решения, законную силу его можно определить как приобретение решением в указанный в законе срок и при наступлении определенных условий устойчивости, в силу чего оно

как акт социалистического правосудия становится общеобязательным. Приведенное определение имеет сходство с определением, предложенным В. М. Семеновым [6, с. 248], но в то же время существенно от него отличается. Если В. М. Семенов, определяя законную силу решения, исходит только из его обязательности вследствие императивного подтверждения судом правоотношения в результате применения норм права к установленным фактам, то в данном определении законную силу решения характеризуют все признаки, присущие судебному решению как акту социалистического правосудия.

Вступив в законную силу, решение влечет за собой определенные правовые последствия, под которыми понимается правовой результат, наступивший вследствие действия решения. Что же является основной категорией, определяющей правовые последствия законной силы судебного решения? По поводу этого вопроса в литературе также высказаны различные мнения. Одни авторы считают, что такой категорией выступает обязательность [4, с. 119] или общеобязательность [3, с. 234] решения. Другие идут дальше, полагая, что обязательность судебного решения — самостоятельное правовое последствие его законной силы наряду с другими последствиями [1, с. 139; 9, с. 141—144].

Приведенные точки зрения были подвергнуты критике и отвергнуты как неправильные М. А. Гурвичем, который общеобязательность решения отделяет от законной силы. Общеобязательность судебного решения, по его мнению, «есть выражение социалистической законности как метода государственного управления в применении к правоотношению, подтвержденному судебным решением», а также «возможность и необходимость для юридических лиц и граждан учитывать правоотношение, подтвержденное судом, в своих действиях, сделках и право рассчитывать на него» [10, с. 135—147].

Однако выводы М. А. Гурвича не основываются на процессуальном законе. В ст. 15 Основ указывается, что вступившее в законную силу решение суда обязательно для всех государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории СССР, т. е. оно общеобязательно. Таким образом, совершенно очевидно, что общеобязательность является следствием законной силы судебного решения. Посредством общеобязательности выражается сущность его законной силы как властного акта. Общеобязательность судебного решения обусловлена, как уже отмечалось, общеобязательностью закона, воплощенного в решении. Общеобязательность решения проявляется в непровержимости, исключительности, преюдициальности и исполнимости для решений о присуждении.

Общеобязательность решения с точки зрения его процессуально-правового действия не имеет субъективных пределов. Со-

гласно ст. 15 Основ оно обязательно на всей территории Союза ССР, поэтому никто не может ставить его правильность под сомнение. Что касается материально-правового действия судебного решения, то здесь субъективные пределы существуют. Они распространяются на стороны, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, на правопреемников, заявителей, недоимщиков и других лиц, в отношении которых состоялось решение.

Объективные пределы общеобязательности судебного решения определяются предметом решения — установленными судом правоотношениями сторон, а также юридическими фактами в делах особого производства. Такое мнение согласуется с нормой ч. 2 ст. 15 Основ.

Поскольку затронутые вопросы имеют большое практическое значение, представляется целесообразным сформулировать понятие законной силы судебного решения и ее правовых последствий в нормах процессуального права. Следовало бы также изменить наименование ст. 231 ГПК УССР «Условия вступления решения в законную силу» как не соответствующее ее содержанию. Поскольку в ней содержатся не только нормы об условиях вступления решения в законную силу, ее нужно привести в соответствие со ст. 39 Основ и озаглавить «Вступление решения в законную силу».

Список литературы: 1. *Авдюков М. Г.* Судебное решение. М., Госюриздат, 1959. 192 с. 2. *Полумордвинов Д. И.* Законная сила судебного решения. Тбилиси, Изд-во АН ГССР, 1964. 188 с. 3. Гражданский процесс. Под общ. ред. *К. С. Юдельсона*. М., Юрид. лит., 1972. 439 с. 4. *Зейдер Н. Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., Юрид. лит., 1966. 192 с. 5. *Клейнман Н. А.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Изд-во МГУ, 1967. 119 с. 6. Советский гражданский процесс/Под ред. *М. А. Гурвича*. М., Юрид. лит., 1975. 399 с. 7. Советский гражданский процесс/Отв. ред. *К. И. Комиссаров, В. М. Семенов*. М., Юрид. лит., 1978. 431 с. 8. *Логинов П. В.* Решение государственного арбитража. М., Юрид. лит., 1964. 151 с. 9. *Чечот Д. М.* Некоторые вопросы вступления решения в законную силу. — Уч. зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук, 1958, вып. 10, с. 140—157. 10. *Гурвич М. А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., Юрид. лит., 1976. 175 с. 11. СП Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 1. М., Известия Советов народных депутатов СССР, 1978, с. 49—56. 12. Бюл. Верховн. Суда СССР, 1978, № 2, с. 9—14.

И. Е. К р а с ь к о, канд. юрид. наук

Харьковский юридический институт

К ИСТОРИИ НАУКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА В СССР

Концепция хозяйственного права как самостоятельной отрасли права в СССР впервые нашла отражение в монографии *А. Г. Гойхбарга* [4]. Отказавшись от традиционного в буржуазной юридической литературе деления права на частное и публичное, он пришел к выводу о том, что это различие постепенно исчезает и что результатом его является ненужность права гражданского, которое, как частное право, противоположное